

18+

Нуралару в небе...

Ильяс Бурюков

Илья Бирюков

Журавли в небе...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074155

ISBN 9785448341731

Аннотация

Книга навеяна философией буддизма. Герой разочаровался в жизни, во всех её проявлениях, и как к единственному выходу он приходит к смерти. Но подсознание интуитивно подсказывает, что есть другой выход. Два дня проходят в ожесточенной борьбе между жизнью и смертью. В это время герой вступает на грань реальности и вымысла; погружается во сны, спасается от пугающих видений, ищет ответа у близких и посторонних людей. Разглядит ли он свет в конце туннеля? Кто знает?

Содержание

Глава 1. Погружение	5
Глава 2. Первые странности	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Журавли в небе...

Илья Бирюков

*...моё учение превосходит любое представление
о бытии и не-бытии...*

Ланкаватара-сутра

© Илья Бирюков, 2020

ISBN 978-5-4483-4173-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Погружение

1

Зимой мрачный и серый, тесный провинциальный город плевался слякотью в прохожих; обречённо смотрел грязным снегом обочин; орудуя короткими пасмурными днями, старался подавить волю. Всё, к чему он прикасался, становилось тяжёлым и бессмысленным. И даже мысли так обледенели, что не могли уже подняться в воздух и безнадёжно бродили от торговых рядов до спален. Любая мечта представлялась глупой и недостижимой, любое дело – долгим и утомительным.

Наваливалась быстрая ночь, и это жуткое, неестественное, фиолетово-розовое зарево от фонарей, как будто нет ничего кроме этого; нет луны, нет звезд, нет космоса, а только это мутное зарево, которое и есть вся вселенная.

Отдельные улицы сохранили ветхие бревенчатые одноэтажные дома с резными окнами, бывшие когда-то жилища. В одних обосновались различные магазины, а другие так и стояли заброшенными, с выбитыми стёклами и чёрной пустотой внутри. Пустота эта могла забираться в сердце смотрящего и действие имела угнетающее.

Но в мае всё поменялось: лица, краски, слова. Нечто иное растворилось в воздухе, и бездомная рыжая собака возле вокзала не смотрела уже так тоскливо и отрешённо, а лени-

во дремала возле стены. И неуместные пустые дома на фоне зеркальных новых зданий утратили свою силу и виделись скорее забавным недоразумением.

Даже я, шагая вчера по тротуару, поймал себя на том, что чему-то рад, но найти причину этой радости не смог, как ни пытался. Всё вокруг наполняло иллюзией смысла, беспочвенным ожиданием успеха, создавало видимость перспективы.

Незаметно разлилось лето, начало и середина которого были слишком знойные или, наоборот, беспросветно дождливые. И наконец в начале августа установилась тёплая, солнечная, но не жаркая погода.

Вот в этой паузе надо остановиться, так как в это время и будет развиваться наше странное повествование. События в нем, наверное, похожи на причудливую схему, но, однако, это для лучшей наглядности и для того, чтобы не нагромождать лишнего.

Но к делу. Координаты цели занесены, давайте увеличим масштаб. Вот уже крыши и улицы чернеют на городском ландшафте, обозначились и люди, снующие по каким-то своим делам.

Один из них и есть наш герой, о котором речь пойдёт ниже. А вот, кстати, и он. Видите, к перекрёстку подходит, голову опустил? Но давайте опустимся на землю.

Это был молодой человек лет двадцати пяти и никаких особенных примет не имел. Далее вдаваться в детали внеш-

ности и подробности биографии не вижу необходимости, так как в нашем случае они не имеют решающего значения, да и читателю легче самому создать внешний образ героя, чем перенять его у автора во всех подробностях (по крайней мере, я сам с этим сталкивался).

Только для этого, только из этих неудобств я и умолчал о сказанном выше (и даже не сказал о самом главном, о личных качествах), а не из-за лени или других каких-то неуважительных причинах.

Чистый лист хорош тем, что можно исписать его своим пером. И по мере развития действия лист этот должен нести очертания соосностью образа, ведь форма определена читателем.

Может быть, кто-то разглядит эту форму в известных лицах знакомых, а может, и в самих себе, не буду мешать.

Но вот оставаться безымянным он не может, и следует подыскать ему имя. Ну, например, Ренат. Так и будем называть его в дальнейшем.

Далее следует осветить некоторые недавние события, произошедшие в жизни этого человека, к чему и приступаю.

2

Все это случилось около полугода тому назад, когда Ренат будто бы все осознал.

Он всегда, с детства, хранил потаённые высокие чувства о мире. Он полагал, что всё идет по восходящей и все примитивные существа в начале жизни Земли развивались, изме-

нялись, приспособлялись, чтобы наконец люди завершили бы историю страдания и все стало по-новому. По-справедливому, по-человечному, по-разумному. И даже животных изменили бы люди так, чтобы жили они в мире и согласии.

Сначала Ренат возлагал надежды на прогресс, но увидел, что все чудеса техники имеют и свою изнанку. Чем эффективнее могут люди лечить и помогать, так же и массово могут убивать; чем больше вещей имеют люди, тем быстрее скучают.

Тогда Ренат подумал об эволюции и сказал себе: «Далеко люди ушли от животных, но всё так же прикованы к миру своими желаниями. Новые высоты сострадания нам открылись, но и такой изощрённой жестокостью не обладает ни один другой вид. Интересно, если бы мы перешли на более высокую ступень развития в результате какого-то неизвестного процесса, какими бы мы стали? И не шагнёт ли безумие наше тогда на новый уровень?»

Ренат увидел мир, как темницу, в которой нет выхода, и поразился сам себе. Всё было то же, но всё обрушилось. Исчез смысл, исчезла суть!

Ренат смотрел, как несколько дней или недель созревает плод в его сознании. Наблюдал он за этим как будто отстранённо, как будто не сам это создавал и осознавал. И наконец этот плод созрел, и упал, и покатился к ногам Рената. Это был плод смерти. Он поднял свое детище, поглядел на него,

вдохнул его запах.

Здесь было что-то ужасное и мерзкое, склизкое и мягкое, холодное, резкое и отвратное. Но с тем же и сладкое.

Однако вкушать плод сейчас Ренат не решился, сославшись на время, где будет подан стол и другие блюда дополняли бы эту странную трапезу.

То есть Ренат предположил почему-то, что всё должно произойти летом, непременно в тёплый солнечный день. Наверное, чувствовал себя смелее и сильнее в такие часы. И даже выбрал час, не зная погоды, но почему-то знал, что будет именно так. Откуда такая точность? Это был день рождения Рената. И он видел какую-то особенную дерзкую красоту в этом фатальном слиянии.

Кто-то скажет, что это не причина, а только повод, ну а причина совсем в другом, намного пошлее и обыденнее. Может, это и так, но если хорошо поскрести нечто чистое, то за тонким напылением можно увидеть что-то банальное и неприглядное. Но, однако ж, нельзя сказать, что всё едино. И если есть воля измениться, хотя бы немного, тогда что знает из этого можно вырастить? Но вернёмся к главному.

Трудно поверить, но, придя к этому, Ренат испытал облегчение. «Завтра» перестало существовать вовсе, был лишь один сегодняшней день. И день этот был ценен самим только фактом своего существования, тем, что он один из немногих оставшихся, один из последних.

Кроме того, не надо было никуда спешить, бояться поте-

рять или не суметь обрести что-либо. Не за кем было гнаться и не с кем себя сравнивать. Оказалось, можно просто наблюдать, как течёт время, и ничего не ждать.

Но пришло время действовать, и от былой лёгкости не осталось и следа.

3

Ренат стоял у пешеходного перехода погружённый в себя, ожидая разрешающего сигнала, но, задумавшись, не заметил, как появился зелёный цвет. Он очнулся, когда люди опередили его, и поспешно, но неуклюже вступил на проезжую часть. Затем запнулся и чуть не упал, но восстановил равновесие. Где-то недалеко и негромко разнёсся смех.

Это был, конечно, пустяк, но расположение духа Рената было таково, что он стал впадать в состояние раздражённое, с каждой секундой все более и более, и даже почти совсем терял контроль над собой.

Шаги его становились быстрее, глаза слезились от яркого света. Он чувствовал, как гнев разливается по телу, подобно какому-то веществу; возникая в области живота, поднимался выше, к плечам, голове; руки как будто гудели.

«Завтра...» – прорычал он про себя в ярости.

Вышел Ренат из дома без определённой цели и шёл по знакомой улице прямо, только бы не оставаться на месте. Пройдя некоторое расстояние, он немного остыл и подошёл к зданию торгового центра; минуту постоял в раздумьях и вошёл внутрь.

Здание это являло собой храм благополучия. Храм был заполнен множеством людей, несущих дары своим идолам и получающим воздаяние. Праведникам доставалось самое лучшее, а грешники и те, кто не успел ещё накопить достаточно добродетели, мечтали оказаться на их месте.

Все они уповали на милость богов и были готовы приносить любые жертвы в страхе утратить их расположение. Люди соблюдали многочисленные ритуалы, и купюры в их портмоне были разложены по разным отделениям, в строгом соответствии с номиналом.

Все они играли в игры, и даже друг для друга были они игрушками. Многие из них часто рассуждали о справедливости. Но не справедливости ищет человек. Человек хочет несправедливости, в свою пользу. Справедливость игры в том, что есть победитель и есть проигравшие. Потому так холодны были к чужой боли; ведь если нет поражения, нет и радости победы; если нет страдания, то не будет и удовольствия. Да и самые сокровенные желания – это и есть страдания!

И даже самые милосердные нуждались в страдании, считая их лекарством. Но как тогда можно освободиться от страданий, если они неизбежны и нужны? Круговорот!

Ренат поднялся вверх на эскалаторе, пройдя по блестящему кафельному полу, разглядывая вывески и витрины. Он долго таскался по длинным рядам, ничего не ища и не выби-

рая, а только смотрел бессмысленно, как смотрят дети, лежа в траве, на облака, меняющие форму.

Обойдя все что можно, он мрачно пошёл к выходу.

Глава 2. Первые странности

1

Кстати, о лекарствах... Как известно, вещество может быть лекарством или ядом, в зависимости от дозы. И сейчас путь Рената лежал за лекарством, которое должно было стать для него ядом.

Как можно дольше он откладывал этот неприятный момент, но нужно было идти. Он двигался медленно, вглядываясь в знакомые с детства здания, дворы, проулки, деревья. Вспоминал, как выглядели эти места в прошлом; что-то изменилось, что-то осталось нетронутым.

Наконец показался жилой дом, в помещении которого располагалась аптека. По мере приближения нарастало и волнение, и, открывая дверь, чтобы войти внутрь, Ренат ощутил дрожь в теле.

Никого из покупателей не было, только грустная девушка сидела за кассой. Её тёмные волосы до плеч спадали на щёки, скрывая белую кожу. Завидев посетителя, она встала, и вся её стройная фигура открылась его взору.

– Здравствуйте, – поздоровалась она, и голос её показался знакомым.

Ренат посмотрел ей в глаза и понял, что и лицо это он где-то видел, и запах духов воскрешал нечто давно забытое и, казалось, навсегда утраченное. В этот момент он вспомнил,

на кого она была так похожа.

Когда-то давным-давно рядом с сиренью, может быть, девять тысячелетий назад, может, восемь, стояли юноша и девушка и прощались навсегда. Нельзя сказать, что это было серьёзно, но рассветные сумерки раскрашивали их жизни в оттенки новых, неведомых областей спектра и не совпадали друг с другом, поэтому друзья были печальны. Девушка прощепетала, что ей нужно идти, и вспорхнула; и только листва прошелестела уходящей вслед.

И призрачная незнакомка напротив смотрела отражением этих минувших дней.

Воспоминания обрушивались, как сошедшая лавина. Обыкновенно события столь давнего прошлого сохраняются, как картинки, как кадры из фильма, теперь же это было некое присутствие. Возникла не просто визуальная информация, возрождалось само мироощущение того периода времени. Ренат не только помнил, он чувствовал себя тем впечатлительным подростком, каким он был когда-то. Всё обыкновенное теперь в ту пору вызывало интерес и завораживало. События возникали как сон и, цепляясь друг за друга, представали в сознании, в детальных подробностях, тончайших нюансах эмоционального движения.

Вспоминал Ренат перед собой эту девочку, неуловимые изменения в её взгляде; с трепетом ощущал, как скользят пальцы по спине, жадно впитывая тепло её тела. Видел, как она улыбалась слегка с грустью, и в этой улыбке что-то было

недосказано; но в той недосказанности можно подсмотреть, как исчезает кусок бесконечного неба в серых низких тучах.

В последнее время Рената заполняло только отвращение и пустое равнодушие ко всему, и вот – это обновление... Нынешнее состояние настолько контрастировало с тем – далёким, что чёрная какая-то тоска начала сдавливать грудь: медленно, но всё сильнее.

Он стоял в нерешительности: «Может, это она? Узнала? Или просто похожа? Спросить? Глупо будет, если не она... Да, ведь мне теперь уже всё равно!» Уже уходя, возле двери Ренату показалось, что девушка ему что-то сказала. Он обернулся. Она же стала заниматься своими какими-то делами, не обращая внимания на посетителя. Ренат рассудил, что сказано было это не ему, а кому-то другому, и вышел на улицу.

Пройдя некоторое расстояние, Ренат захотел рассмотреть упаковку средства, но, расстегнув сумку, висящую на плече, ничего не обнаружил внутри; в карманах тоже было пусто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.